

И. Эндзелинъ.

О ВСТАВОЧНЫХЪ

к и г

ВЪ БАЛТІЙСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1913.

Напечатано по распоряжению Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1913 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. XVII (1912 г.), кн. 4.

О „вставочных“ **к** и **г** въ балтійскихъ языкахъ.

Въ прусскомъ языкѣ «вставочное» *k* или *g* встрѣчается только передъ сочетаніями свистящихъ согласныхъ (*s, z*) съ зубными согласными (*t, d, n*). Примѣры:

nikanxts «unhübsch», женек. родъ kanxta «fein»: лтш. kuõšš «schön, zierlich, fein»; см. Berneker, Preuss. Spr. 112. Пралтш. *kansús (откуда kuõšš): пр. -kanxts=скр. ḡhú-ḡ: лит. aĩkštas.

kexiti «Zopfhaar»: церк.-сл. чесати, русек. ческа, гр. ζέω¹⁾ «чешу, екоблю», κεσχίον «ческа», др.-нсл. haddr «langes Haupthaar des Weibes», лтш. Keška²⁾ «Zänker» и др.

klaxto «Kehrwisch» и auklaxtes «Oberkehricht»: лит. klastýti «reinfegen».

cixtitwi, лит. krikštyti «крестить» < слав. кръstitи, откуда и лтш. kristít; слѣдуетъ, однако, считаться съ возможностью возникновенія пр. cixti- и лит. krikšty- вслѣдствіе видоизмѣненія стараго *kristi- подъ вліяніемъ п. krzcić.

plinxne «Fladen», ср. нѣмецкій провинциализмъ Flinse.

swixtis «irdener Topf»: лит. žvizdrà «дресва»; относительно значенія см. Bezenberger BB. XXIII, 309.

1) Можетъ быть, изъ *s-kesō, см. мои Слав.-балт. этюды 43 и сл.

2) Съ *k* (вмѣсто *s*), вѣроятно, подъ вліяніемъ глагола (virsū) Kestiès «sich aufdrängen», возникшаго, вѣроятно, путемъ смѣшенія формъ kasitiès «sich reiben an» и *cestiès.

laxde «орѣшина» и kellauxe «копейное древко», лтш. lagzda «орѣшина»: лит. lazda, лтш. lazda «орѣшина».

plauxdine «Federbett»: лит. pláuzdinis «Bett».

sixdo «Sand», лит. žigždras «дресва»: лит. žizdrà, ср.-врх.-н. kis «дресва» (Буга, РФВ LXV 310 и 325).

Въ литовскомъ и латышскомъ языкахъ за относящимися сюда -ks-
-kš-) и -gz- (-gž-) почти всегда слѣдуетъ еще согласный. Литовскіе
примѣры:

aĩksnis, лтш. àlksnis «ольха»: др.-врх.-н. elira и др. (ср. Буга
Изв. XVII 1, 16 сл. и 50).

aĩkštas «узкій»: скр. aħú-š «узкій» и др.

bokštas «башня», вѣроятно, изъ н. baszta, а бѣлорусское и малор.
бакшта изъ лит. bokštas (?).

bruĩkštas : bruĩžtas «веревка, дубина», bruĩžti «гнать прочь», Буга
РФВ. LXVI 220.

glúoksnis «ива» въ словарь Юшкевича 708, Leskien-Brugman, Lit.
Volkslieder u. Märchen 95 и 291, Univers. ling. Litv. 9: glúosnis.

graikštùs «разборчивый, опрятный, красивый», см. словарь Юшке-
вича 710 и Leskien, Bild. d. Nom. 559.

kerkštas «Zorn», Bezenberger Beitr. z. Gesch. d. lit. Spr. 294:
keřštas.

krikštyti, см. выше подъ ир. crixtitwi.

kunigáikštis «Fürst»: acc. pl. kunnigaischezius у Беценбергера
I. c. 84, nom. pl. kunigaistei Lit. u. lett. Drucke I, 15, 28.

lóiiksvā въ словарь Юшкевича 718: láisvé «свобода».

laukštynèle у Беценбергера Lit. Forsch. 133: laužtinés kāmanos
«Stangenzaun».

lėkštas «flach» (съ è, см. Mitt. d. lit. liter. Ges. II, 127): лтш.
lėzs или lėzns «flach, eben».

pėrkšmas : pėrš(m)as «Vers».

pėkščias «пѣшій» Leskien, Bild. d. Nom. 563, и Ožkabilių dainos I
41 и II 19: pėščias.

plúokštas (съ *uo*, согласно Liét. svotb. dájnos, стр. 45 и Изв. XVII 1, 24): plúoštas «eine Handvoll».

raĩkštė «Binde» Leskien-Brugmann, Lit. Volkslieder u. Märchen 268, и kėlraikštė «Knieband»: raĩštis «Binde», kėlraištė.

rýkštė, лтш. rĩkste «Rute»: пр. riste, лтш. rĩste U, BW 29082,4 и 6949,1, Undeutsche Psalmen 2.

šeřkšnas «иней»; šeřkšnas или šeřkštas «weissgrau», Буга РФВ LXV 308 и сл. и Leskien Bild. d. Nom. 358, лтш. sėřksns «иней» BW 27957,11: širšnyti «покрываться инеем» Буга I. c., лтш. sėřsns «иней», *sėřsts «Harst überm Schnee» в оборотě sėřstu laĩks «Zeit, da der Schnee trägt».

širkšlỹs : širšlỹs «Wespe».

III л. нар. вр. szlaikštās «reckelt sich» Bezenberger GGA за 1885 г., стр. 932: šlaistýtis «sich mehrfach an die Wände lehnen».

šiurkštainis <н. Schornstein.

šiurkštýnė : šiurštýnė «Spritze».

šiurkštūs «шереховатый», см. Буга РФВ LXVII 245.

tirkšliai : tiršliai «Mispeln».

vaikstas : váistas «лѣкарство», Буга РФВ LXVI 238, Leskien Bild. d. Nom. 534.

vykšnė Liet. svotb. dájnos, № 141,9, лтш. gen. pl. veikšnú (съ *ei* <*ī*) в Ней-Лайценть: vỹšnė «вишня».

vĩkšna, лтш. vĩksna «вязь»: п. wiąz.

pabeřgždė : berždĩ «зрѣлые» (Буга РФВ LXV 310).

bergždinė «яловица» (Буга I. c.): berždinė.

blegzdinga у Бенценбергера Beitr. z. Gesch. d. lit. Spr. 84: blezdingė «Hausschwalbe».

išglegždėti «расшататься»: išglėžti в словарѣ Юшкевича.

gragždinti «грозить», см. Буга I. c.

kugždėti (въ Сувалкской губ., по сообщению К. К. Буги): kuždėti «шептать» (Буга I. c. 303).

paugžlỹs или pũgžlỹs : pũžas «ёршь», Буга РФВ LXVI 228 и LXVII 243.

šiurgždūs «шереховатый», см. выше šiurkštūs.

žiēgzdros или (въ словарь Lalis'a) žiegždras, žigždras «дресва», пр. sixdo: лит. žiēzdro, žizdrà.

žvirgždai «дресва», лтш. zvīrgzdi: лит. žvirždai (опечатка?) Буга РФВ LXV 326, žvirždai Leskien Bild. d. Nom. 163 и 438, Garbe Lit. u. lett. Drucke IV, стр. XLI.

(k)s передъ гласными:

áuksas «золото»: старолит. ausas, пр. ausis.

dūksas «вдохъ», duksáuti «вдыхать» и др.: dūsas «задышка», dūsauti «вдыхать».

oksaī «kundschaftende Bienen» (Leskien, Bild. d. Nom. 595), лтш. ūoksts «ищейка»: лит. ūostyti «mehrfach riechen», лтш. uōstit.

Латышскіе примѣры:

ālksnis, см. выше подъ лит. aīksnis.

aūksts «холодный»: ausēt «schöpfen und zurückgiessen, um abzukühlen», austs «холодный» RKr.¹⁾ XV 106, 108, 120, auste (вмѣсто austi) Passio (текстъ 1587 г.), лит. áušti «kalt werden».

avieksnes : aviesenes «малина».

balksne U «Trompete», balexnis Undeutsche Psalmen 63, balexne «Stimme» ibid. 50, acc. s. balexne ibid. 3, acc. s. balxne ibid. 4, nom. s. balxnis Evangelia und Episteln 1587 г., acc. s. balksni въ постиллѣ Манцелія I, 24: bālss, лит. bālsas «голосъ», лтш. balsnis у Манцелія I. c. II, 331.

bārkstes «Fransen; Warzen im Maule des Hornviehs»: bārstes «Hungerzitzen im Maule des Rindviehs».

bārķškes «Bärenklau», вѣроятно изъ р. борщъ.

cīkstētiēs «kämpfen, ringen»: cīstiēs «ringen».

cīrksnis или cīrkste «schwarze Spitzmaus»: cīrslis «Spitzmaus».

1) Сокращения: RKr.=Rakstu krājums; U.=Ulmann, Lettisches Wörterbuch; DL.=Etnografiskas siņas par latweescheem. Deenas Lapas peelikums; Mag.=Magazin, herausgeg. v. d. lett.-liter. Ges.; LP.=Lerchis-Puschkaitis, Latweeschu tautas teikas un pasakas; BW.=Baron-Wissendorff, Latwju dainas.

dakstīt «reichen, geben» DL III 162: izdastīt «hin und her verausgaben» Mag. XIV 2, 210.

driksēt «держать, смѣть»: III prs. drīst въ Ней-Шваненбургъ и Кортенгофъ, I pl. prs. drīstam Passio.

dzelksteniņš «старый ножъ безъ черенка» DL. II, 33: dzēls «жельзо».

dziksla «жила» въ Венденъ, Лиссенгофъ, Ново-Пебальгъ, Липайкенъ, LP VII 1, 162, BW 20521,2, Трейландъ, Материалы по этногр. лат. племени; нагов. 251: dzīsla, лит. gūsla.

dzirkstele «искра»: dzirstele Трейландъ, Лат. нар. пѣсни № 157. ērkš(k)is «шипъ, терновникъ»: ērškis BW 4566, 24632 вар., gen. pl. ērškēžu BW 23710, Dzismies swatas, 1836 г., стр. 44, acc. pl. ehrsches Lit. u. lett. Drucke II 27,15, dat. pl. ehrschims Evangelia und Episteln 1587 г., acc. pl. ehrschus въ постиллѣ Манцелия I, 147, лит. erškētis.

īksts въ Грюнгофъ, Добленъ, Жукетъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Блиденъ, BW 20600, 1 вар.: īsts «истинный».

kaukste «Hirschschale»: лит. kiáušė.

makškere «уда»: лит. meškerė.

mārksnis «связка съ вещами» у П. Шмидта Сборникъ отд. русскаго языка и словесн. Импер. Академіи Наукъ, т. LXVII, № 3, стр. 29: mārsns.

mīkstīt U, n. pl. mīkstekles BW 16251,1: mīstīt «Flachs brechen» (ср. лит. linūs mīnti «Flachs brechen»), mīstīklas «Flachsbreche».

muokstīt U: muostīt «stottern».

paperkstite BB XII 216, raparkstiņa въ Ней-Шваненбургъ, raparkšteņa Zbiór wiadomości XV, 249, raparkši¹⁾ LP VII 1, 1277: rapārde, лит. rapārtis «папоротникъ».

pieksta «ступка» у П. Шмидта l. c. 33, въ Смильтенъ, BW 19407, 11 вар., 20844: piesta, лит. piestà.

piṛksts «палець» во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ современныхъ ниже-

1) Ср. впрочемъ форму raparkts у Беценбергера Lett. Dial.-Stud. 40³.

латышскихъ и въ нѣкоторыхъ верхнелатышскихъ говорахъ (напримѣръ, въ Гроссъ-Бунгофѣ, Экенграфѣ, Сеценѣ, Дубена): *pirsts* въ большей части верхнелатышскихъ говоровъ, *Undeutsche Psalmen 71, Evangelia und Episteln 1587 г.*, лит. *piřštas*, пр. *pirsten*.

plāksteris: *plāsteris* «Pflaster».

plauksta «ладонь»: *plausta* въ Шваненбургѣ, LP VI, 392, BW 13195, 30508.

plaukšni «легкія» у П. Шмидта I. с. 34, LP VII 1, 318, U, или *plaukši*, *plaukšas* U, *plaukšas* въ постиллѣ Манцеля III, 118: *plāuši*, лит. *plāučiai*.

plēksna или *pleksne* U «Fussblatt»: *plēsa*, лит. *plāsnas* «ступня» въ Ошмянскомъ уездѣ (по сообщенію К. К. Буги), пр. *plasmeno*.

plūksniņi U: *plūsni* «im Winde flatternde Birkenrinde», лит. *plūšēti* «мочалиться» и др. Буга РФВ LXV, 319, Leskien Bild. d. Nom. 362.

pluoksts въ Пильтенѣ и у Беценбергепа Lett. Dial.-Stud. 40³: *pluōsts*, лит. *plūostas* «плоть» (Буга РФВ LXVI, 240).

raksts «письмо»: лит. *rāštas*.

Род. п. *raksnuņēna* Mag. XIV, 2, 188, *raksni* Wolter AfslPh. VIII 636 и Матер. для этногр. лат. плем. Вит. губ. 346: *rešns* «толстый».

rieksts «орѣхъ»: лит. *riešutas*.

rīkste, см. выше подъ лит. *rūkštē*.

sērksns, см. выше подъ лит. *šeīrkšnas*.

širksniņa Zbiór wiadomości XVI, 113: *siřsniņa* «сердечко».

skaiksts въ Анценѣ: *skaīsts* «красивый», лит. *skāistas* «hellglänzend».

sūkstēt «brennend schmerzen» U и RKr. XV, 97: *sūstēt* U, *Evangelia und Episteln 1587 г.*

sviēksts «масло» въ Залисбургѣ, Руенѣ, Жукетѣ, Блиденѣ, BW 27180, Mag. XIII, 3, 59 и XIV, 1, 154, Zbiór wiadomości XV 242, Вольтеръ Матер. для этногр. лат. плем. 5 и AfslPh. VIII, 636: *sviēsts*, лит. *sviēstas*.

šķiksts BW 1079 и 18659, 12 вар., LP VI, 323, BV XVII, 276, Mag. XIV 1, 154, Bielenstein Lett. Spr. I, 214, въ постиллѣ Ман-

целя I, 176 и 183, въ библии Глюка, пѣснь пѣсней V, 11: škīsts «чистый», škīsts «жидкій», лит. skýstas «dünn flüssig», пр. нар. skīstai «keuseh».

taiksnis въ Блидентъ, Нейенбургъ, Лестентъ, Жукетъ : taïsnis «прямой».

Род. п. tākstu BW 20480 : tāss, лит. tóšis «береста».

taukstīt LP VI, 236, BW 3615 и 25507 вар., Zbiór wiadomości XVIII, 255, U : taústīt «щупать».

uokstīt «schnüffeln» : uóstīt «riechen», см. выше лит. oksai.

valksts AfslPh. VIII, 636, въ Адзелъ, Ней-Шваненбургъ и Голговеки : vālstis «волость».

vīksna, см. выше подъ лит. vīnkšna.

Род. п. veikšnu, см. выше подъ лит. vykšne.

vīkstīt въ Жукетъ, RGr. XV 101, LP VII 1, 767, U, BW 7918; 4 вар., 9876, 2 вар., 16362, 20995, 2, BB XVI 333, vīkstuls въ Тирзентъ, vīkškis RGr. XV 101, vīkšis BW 26006, 9 : vīstīt «завертывать», лит. vūstyti, лтш. vīstuōls «Zusammengebundenes», vīškis «Strohbündel; Wischlappen».

padzikstu въ Залиебургъ и Руентъ : pazīstu, лит. pažīstu «знаю».

zvalkstīšana «titubatio» Elger, Dictionarium polono-latino-lottavicum 420 : zveīt «umwerfen», zvaļstītiēs «шататься» въ Валкъ, RGr. XIV, 90.

Восточно-лтш. bōlgzds «Stützenverband am flachen Holzschlitten» RGr. XV, 107: bālziēns «Stützenverband am Schlitten», лит. balžienas «поперечный брусок».

blīgzna RGr. XV, 72, у П. Шмидта l. c. 14, BW 14811, 6, 7 или blīgzne U и въ Кортенгофъ: blīzna BW 14811, 7 вар., и Трей-ландъ, Матер. по этногр. лат. племени; нагов. 406, или blīzma U и BW 14811, 7 вар. «ветла».

drīgzna RGr. XV 75 и у П. Шмидта l. c. 17 «слои, лучь, рубецъ»: drīzēna U «Strahl», лит. drūžas «Streifen im Zeuge».

kugzna BW 2504, 2 вар., или kugznis RGr. XIV 61: kuzna или kuzma BW 2504, 2 вар. «зобъ».

lagzda, см. выше подъ пр. laxde.

plęzna : plęzna «Schwimmfuss der Gänse und Enten».

slagzds : slazds «ловушка».

stragzds BW 2541, 1 вар.: strazds, лит. strāzdas «дроздь».

tulgzna U : tūlzna или tulzīs «Brandblase», лит. tuļžti «аптекети vandenimi» у Буги Aist. Stud. I, 172.

zvīrgzdi, см. выше под лит. žvīrgždai.

(k)s, (k)š передъ гласными:

arakša: лит. арачіà «низъ».

араúksi¹⁾ у П. Шмидта I. с. 12 и LP VI 15: араúši или араúši «узда».

Род. п. cīksu BW 27180: cīsas «Strohlager».

ecēkšas RGr. XV 76, у П. Шмидта I. с. 18, въ Старо-Пебальгъ, Залисбургъ, Жукетъ, Лестентъ: ecēšas, лит. ekėčios «борона».

iekša «нутро», iekš «въ»: ieša, ieš, см. мои Лат. предл. I, 91.

ikss «короткій» у П. Шмидта I. с. 21, RGr. XV 78, BW 27922 вар., 31765, 31941 вар., 32137, 1 вар., въ Кортенгофъ, Старо-Пебальгъ, Рамкау, Лезернъ, Адзелъ, Паббашъ, Залисбургъ, Вендентъ, Нейгалъ, Зербигалъ, Вольмаръ, Роннебургъ, Кайпенъ, Сунцельнъ, Кольценъ, Ней-Залис и др.; (съ сокращеніемъ *ī*, см. Mühlenbach BB XXIX 74 и сл.) ikss въ Тирзентъ, Альтъ-Шваненбургъ, Адленентъ, Друвенентъ, Леттинъ, Зельзау и др.: iss, лит. įsas въ Тверечъ (по сообщенію К. К. Буги).

īrakšs въ Анцентъ: īrašs «особенный», лит. uratūs.

maiksit BW 31858 вар.: maīsīt «мѣшать», лит. maišyti.

maikss въ Вольмаръ, Залисбургъ, Руентъ, Липекальнъ: maīss, лит. maišas «мѣшокъ».

priekša «передокъ», priekš «передъ»: prieša, prieš, см. мои Лат. предл. I, 185.

Явленіе, иллюстрированное приведенными примѣрами, уже давно было отмѣчено наукой. Но то, что до сихъ поръ о немъ говорили, за

1) Кажется, впрочемъ, что š тутъ восходитъ къ s(t)j, ср. пр. acc. s. āustin «Maul» и лтш. aišāt BW 8402,2 «болтать»: лит. aiščiuoti «schwätzen» у Куршата. Ср. Meillet Études sur l'Étymol. 321.

однимъ лишь исключеніемъ, опровергается данными балтійскихъ языковъ. Кречмеръ (Einl. in die Gesch. d. griech. Sprg. 151¹) и Гиртъ (IF VI 347) считали такое «вставочное» *k* признакомъ заимствованія. Погодинъ же, указавъ РФВ XXXVIII 26, что такое *k* встрѣчается не только въ заимствованныхъ, но и въ унаслѣдованныхъ изъ общаго праязыка словахъ, самъ говоритъ, что «и» въ литовскомъ языкѣ «чувствовалась слабость ...s, для чего требовалось подкрѣпить его; такимъ подкрѣпленіемъ... явился гортанный звукъ ^{г_b}к». А Миккола (Сборн. статей, посвящ. Ф. Θ. Фортунагову 275) считаетъ «странное сочетаніе *ks* между двумя гласными» въ литовскомъ *áuksas* «попыткой замѣнить чужое *z* (*auzom*), котораго нѣтъ въ литовскомъ въ положеніи между гласными»; но *ks* еще менѣе похоже на *z*, чѣмъ простое *s*, и въ другихъ случаяхъ чужое *z* передается посредствомъ *ž*, напримѣръ лит. *žākas* < н. Sack, *žākė* < н. Socke. Одобрить можно лишь догадку Зубатаго IF VI 280, что лтш. *аракша* и *пріекша* получили свое *k* подъ влияніемъ слова *aūgša*¹); такъ же, конечно, объясняется и *k* въ лтш. *iekša*.

Только что приведенныя латышскія формы показываютъ, что «вставочныя» *k* и *g* не во всѣхъ словахъ одинаковаго происхожденія: ясно вѣдь, что объясненіе, столь убѣдительное относительно *аракша*, *пріекша* и *iekša*, не можетъ быть примѣнено ко *всѣмъ* случаямъ такого *k* и *g*. Вліяніемъ другихъ словъ я склоненъ объяснять возникновеніе лишняго *k* или *g* еще въ слѣдующихъ вышеупомянутыхъ формахъ: лит. *glúoksnis*, ср. *aļksnis* «ольха»; лит. *rykštė*, лтш. *rīkste*, ср. лтш. *žekste* (: *žagari* «хворостъ») или *žekste* (: *žaiga*) «хворостина» и *geikste* «Hopfenstange», лит. *gaikštė* «wiecha, tyczka» (: р. *жичина*, Бура Aist. Stud. I, 81 и РФВ LXVII, 250); лит. *širkšlīs*, ср. *čirkšlīs*²) «оца»,

1) Нѣчто тому подобное мы находимъ въ польскихъ и кашубскихъ говорахъ: формы сравнительной степени вродѣ п. (діал.) *milkszy* и каш. *žaltkši* (Флоринскій, Лекціи по слав. язык. II, 520 и 571), вѣроятно, возникли подъ влияніемъ формъ вродѣ п. (діал.) *drokszy* = *drogszy* (вмѣсто *drožszy* съ *g* подъ влияніемъ положит. степени *drogi*).

2) Если *čirkšlīs* извѣстно только въ сѣверо-западной Литвѣ, то оно, можетъ быть, восходить къ куронскому **cirkslis*.

лш. cirkšļi «grosse Wespen»; лит. blegzdinga, ср. kregždē или kregždingà «ласточка»; лит. paugžl̄ys или pūgžl̄ys, ср. egžl̄ys «Kaulbars» (ср. Zubatý AfslPh. XVI 404); лит. žvīrgždai, лш. zvirgzdi, ср. лш. zvirgt «grobkörnig zerfallen»; лит. dūksas, duksauti, ср. dūkti «выдыхаться», dvākas «дыханье», dvēktis «отдыхаться»; лш. aūksts, ср. aukt¹⁾ «kalt sein» U (изъ словаря Lange); лш. cirksnis или cirkste, ср. cirkstēt «zirpen, schwirren, knirschen»; лш. dzirkstele, ср. birkstele «искра», birkstis «искры», лит. kibirkštis и žibirkštis (у Бури Aist. Stud. I 153), лш. pirkstele «Funke in der Asche», (s)pirkstis «die glühenden Funken in der Asche», лит. pirkšnys «glühende Asche»; лш. ērkš(k)is, ср. ērkēs «Hahnbutten» и ērcis «можжевельникъ» KZ XLIV 59 и сл.; лш. mīkstīt, ср. mīksts «мягкій»; лш. plūksniņi, ср. plūksni «Ausgezupftes», plūkt «schleissen», plūkāt «zausen»; лш. tulgzna, ср. studzes «Brandblasen»; лш. ecēkšas, ср. eceklis U (можетъ быть, = ecēklis) и ecēksnīši BW 27961 «борона».

И въ слѣдующихъ словахъ возникновение лишняго *k* или *g* подъ вліяніемъ другихъ словъ настолько правдоподобно, что они мною не включены въ списокъ формъ со «вставочнымъ» *k* или *g*: лш. baikst «страшно» BW 7142 вар., ср. baist «страшно» BW 7141 вар., лит. baisūs «страшный», и лш. baigi «in Furcht setzende Zeichen am Himmel», лит. baigus «schüchtern»; лит. bakstīt «stochern; wiederholt stossen», лит. bakstītis «толкаться», ср. лит. bastītis «толкаться», bastinēti «побадывать» и bākerēti «ударить», bakiōti «бодаться» (ср. Leskien IF XIII 184); лш. bikstaklis BW 16238, 6, ср. bīstaklis BW 16241 «кочерга», biškis «Stock zum Umrühren des Ofens», и bikstīt «schüren», bigulis (напримѣръ въ Вольмарѣ) «кочерга», bidzīt «den Ofen umrühren»; лш. bīkstuōs²⁾ «боюсь» U, Bielenstein Lett. Spr. I 214, въ Жукетѣ, Ливенѣ-Берзенѣ, Олаѣ, ср. bīstuōs «боюсь» и bīkls и bik(l)s «scheu»; лит. girksnōti, ср. girsnōti «попивать» и girksšt (частица, означающая быстроту глотанія), girksščiōti «пить по-

1) Не исключена однако возможность, что aukt возникло при настоящемъ времени *aukstu (= лит. áuštu) по аналогіи глаголовъ вродѣ nikstu : nīkt «гибнуть». Ср. ģint (вм. ģinst) : ģinstu, и vīt (вм. vīst) : vīstu, Изв. XV 2, 212².

2) U даетъ также инфинитивъ bikiēz, но ср. выше aukt.

немногу», *girklas* «напитокъ»; лтш. *pērksniņa*¹⁾ BW 27957, 12, ср. *pērsla* «снѣжина» и *sērksns* «линей»; лтш. *plūksnas*, *plūksti*, ср. *plūsnes*, *plūsti* «Schwimmhölzer» и лит. *plukdyti* «schwemmen». Относительно пр. асс. *s. swāigstan* «Schein», лит. *žvaigždē* и лтш. *zvaigzne* «звѣзда» см. мой Слав.-балт. этюды 113 (къ приведеннымъ тамъ формамъ можно еще прибавить лтш. *swaysne* или *swaysse* *Evangelia und Episteln* 1587 г., *zvaizne* *Трейландъ*, Лат. нар. пѣсни № 391, ген. pl. *zvaižu* *Mag.* VIII, стр. 1, № 3).

Въ другихъ случаяхъ формы со «вставочнымъ» *k* или *g* получились путемъ перестановки сочетаній *sk* и *zg*. Въ своихъ Слав.-балт. этюдахъ 54³ я указалъ, что нерѣдко находимъ чередованіе *-st-:-sk-* и *-zd-:-zg-*. Далѣе извѣстно, что въ балтійскихъ языкахъ сочетанія *-sk-*, *-šk-*, *-zg-* передъ согласными²⁾ подвергаются перестановкѣ. На этомъ основаніи я уже въ Слав.-балт. этюдахъ 110^{1,2} высказалъ мнѣніе, что лтш. *lizzds* «гнѣздо» возникло путемъ перестановки изъ **lizgd(a)s*, получившагося путемъ контаминаціи формъ **lizdas* (лит. *lizdas*, лтш. *lizds*) и **lizgas* (откуда лтш. діал. *lizgs*, см. ВВ XXIX 188), и такимъ же образомъ лтш. *lagzda* (и аналогично, конечно, и пр. *laxde*) изъ **lazgdā*, возникшаго путемъ контаминаціи формъ **lazdā* (> лит. *lazdā*, лтш. *lazda*) и **lazgā* (что такая форма возможна, показываютъ р. *роза* и праслав. **lěska*). Изъ выше приведенныхъ примѣровъ сюда, вѣроятно, еще относятся пр. *kexti*, ср. р. *ческа*, гр. *χεσχιών*; лтш. *īksts*, ср. лит. *ýskiai* «echt, recht» (Слав.-балт. этюды 56 и 204), *áiškus*³⁾, *iškus* «ясный» съ одной стороны, и лтш. *īsts*, лит. *iščias*, пркел. *устъ* съ другой стороны; лтш. *mārksnis*, ср. лит. *mārška* «dichtes Fischernetz» (*Leskien Bild. d. Nom.* 363); лтш. *plaūksta*⁴⁾, ср. лит. *pláuškėti*; лтш. *taiksnis*, ср. пркел. *тѣскъ* «angustus» и прасл. **tēs(k)нѣ* (ср. *Pedersen IF V*, 44 и *Фортунатовъ*, *Составъ Остроум. Евангелія* 10); лтш.

1) Въ другихъ вариантахъ: *sērksniņš*.

2) Не только передъ *s* и *t* (какъ говорить *Wiedemann Handb. d. lit. Spr.* § 68), но и передъ другими согласными, ср. *Буга Изв.* XVII 1, 17.

3) Отсюда путемъ перестановки произведены лит. формы *aikštus* «просторный» и *aikštė* «открытое мѣсто».

4) Иначе *Per Persson*, *Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung* 147.

bligzna, ср. лит. blizgėti «блистать», blyzgis «блескъ» (Bielenstein Lett. Spr. I 279); лтш. stragzds, ср. праслав. *drozгъ.

Совершенно ясно, что путем такой перестановки возникли *-ks-*, *-kš-*, *-gz-*, *-gž-* въ слѣдующихъ словахъ (которые поэтому мною не включены въ списокъ формъ со «вставочнымъ» *k, g*): лит. plókščias «flach, platt», ср. лтш. plāskains «platt» и праслав. *plastъ (см. Brugmann Grdr. II² 1, 480); лит. vikšvā или viksvā «Spitzgras», vikšris «осока», ср. vizgā (у Буги РФВ LXV 324) и мои Слав.-балт. этюды 38; лит. egžlỹs, ср. ež(e)gỹs «Kaulbarsch»; лит. veigzlūs «видный» (Буга РФВ LXV 323) изъ *veizglūs < *veizdlūs (отъ veizdėti); лтш. driksna BW 23617 вар. или driksna U «Schramme; Splitter», ср. driskāt «zerreißen» (см. «Leskien Bild. d. Nom. 366) и drīsmė «Schramme» (кажется, изъ *drīskme); лтш. likstes mėle BW 908, 7 вар. «подлипала», ср. liskas¹⁾ mėle BW 908, 1 вар. и праслав. *льсть; лтш. pīkstėt «pfeifen, greinen», ср. Zubatý BV XVII 325; лтш. plaukstes «Schelfer», ср. синонимное plauskas; лтш. plīksne «leere Erbsenschote», ср. plīsku plīskām «karp und kahl», plīskums «leerer Platz», лит. pleiskės «мужская (безплодная) конопля» (Буга РФВ LXV 319 и сл.); лтш. rikši «Trab» (съ *-kš-* изъ *-kšk-* < *-kstj-*), ср. лит. riščia «im Trabe», цркл. ристати и рисканиє; лтш. tukšs (съ *-kš-* изъ *-kšk-* < *-kstj-*) «пустой, порожній», ср. лит. tūščias и скр. tucchya-s; лтш. blaūgnas «Schinn», ср. blauzgas (и blauznas, вѣроятно изъ *blauzgnās), лит. blaūzgas. Сюда же, можетъ быть, относятся также звукоподражательные глаголы вродѣ лтш. bragzdėt «knarren», ср. brazdėt, «poltern», лит. brazdėti «шепелеть», и лит. braškėti «krachen», bruzgėti «rascheln», blazgėti «klappern».

Глаголы же вродѣ лтш. brakškėt «krachen» (: лит. braškėti), можетъ быть, возникли путемъ контаминаціи формъ *braškėt (=лит. braškėti) и braksėt²⁾, ср. на примѣръ лит. pláuškėti при pláuškėti «plümpern»; но ср. также Leskien IF XIII, 171 и сл.

1) Лтш. liškis «льстець» можетъ восходить или къ *liskis или же къ *listis съ gen. s. liška изъ *listjā.

2) Лтш. braksėt или изъ brakškėt (Leskien IF XIII 175) или же вм. *braksėt подъ влияніемъ настоящаго времени brakšu изъ *braksju, ср. лит.—kšiu у Лескина IF XIII 174.

Гипотеза о возникновеніи «вставочныхъ» *k* и *g* мною не могла быть примѣнена ко веѣмъ вышеупомянутымъ формамъ съ такимъ *k* или *g*. Но изъ этого не слѣдуетъ, что она вообще должна быть отвергнута; не подлежитъ вѣдь сомнѣнію, что напримѣръ праслав. *x* фонетически получилось изъ *s* только послѣ *i*, *u*, *r*, *k*, хотя находимъ такое *x* вмѣсто *s* также послѣ гласныхъ *a*, *o*, *e*. Слѣдуетъ считаться, во-первыхъ, съ возможностью, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ утрачены теперь тѣ формы, которыя пояснили бы возникновеніе «вставочнаго» *k* или *g*, или только не были мнѣ извѣстны; вѣдь, напримѣръ, лтш. *liskas mèle*, поясняющее намъ *k* въ лтш. *likstes mèle*, извѣстно мнѣ пока только изъ BW 908, 1 вар. А затѣмъ то обстоятельство, что нерѣдко имѣлись рядомъ формы съ *k* или *g* и формы безъ такого *k* или *g* (какъ напримѣръ лит. *glúosnis*: *glúoksnis* или лтш. *lizds*: *ligzds*), могло вызвать нѣкоторое колебаніе въ употребленіи *k* и *g* передъ свистящими и шипящими. На такое колебаніе указываютъ тѣ случаи, въ которыхъ рядомъ съ формами, которыя содержатъ этимологическое *k* или *g*, находимъ формы безъ ожидаемаго *k* или *g*: лит. *mastyt* «вязать» (Явнисъ, Понев. гов. II 25), ср. *mākstas* «Stricknadel» и *mezgù mègsti* «вязать»; лтш. *ousts* «высокій» BW 6224, 2 или *aùsts* RGr. XV 106 (ср. тамъ же 110: *čaukste*), въ Зельзау и Ней-Шваненбургъ, ср. *aùgsts*, лит. *augštas*, лат. *augustus*; лтш. *panāsnieki* RGr. XV 88 и BW 19267 «Brautgefølge» или *panāsnī* BW 19079 вар., ср. *panāksnieki* BW 19266 и др., *panāksni* BW 24155 и др., *panāksti* BW 6819 и др., *panāči* BW 19061, *panācnieki* BW 26122 вар. (отъ *panākt*, ср. BW III 1, стр. 2, 22, 82); лтш. *truosms*, ср. синонимное *trùoksnis* «шумъ», лит. *trañksmas* «Gedröhne» (отъ *treñkti* «dröhnend stossen», Leskien Bild. d. Nom. 428). Сюда же, кажется, относится и лтш. асс. *s. sliēsniū* BW 8603, 5, при *sliexsnis*, лит. *slenksnis* или *sleñkstis* «порогъ».

Что же касается литовскихъ формъ Слонимскаго уѣзда, приведенныхъ Вольтеромъ *Mitteil. d. lit. liter. Ges.* IV 168 (*pauštine*, *paušte* или *pauštuika* «Vöglein», *šauštas* «Löffel», *auštas* «hoch», *auštynys* «Rauchloch in der Oberlage der Rauchhütte»), то тутъ мы, можетъ быть, имѣемъ дѣло съ фонетическимъ упрощеніемъ *-kšt-* въ *-št-*. А съ другой

стороны влѣдствіе такого колебанія въ употребленіи *k* и *g* передъ *s*, *š*, *z*, *ž* могли возникнуть новообразованія съ дѣйствительно вставленнымъ *k* или *g*: такъ какъ, напримѣръ, рядомъ съ лтш. *blauznas* имѣлось *blāugznas*, то напримѣръ при *tūlna* могло возникнуть новое *tulgna*. Въ пользу всего этого говоритъ то обстоятельство, что «вставочное» *k* или *g* находимъ, главнымъ образомъ, передъ сочетаніями *s*, *š*, *z*, *ž* съ согласнымъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для меня неясно, древнѣе ли формы съ *k*, или же формы безъ него: лтш. *ikstis*, лит. *inkštys* (Bezenberger Beitr. z. Gesch. d. lit. Spr. 287): пр. *instixs* «большой палець»; лит. *lakštin-gala*, лтш. *lakstīgala* «соловей»: лтш. *lastīgala* RKr. XV 82, у П. Шмидта I. с. 27, BW 13872, 4 var., 30069 var., U; лтш. *liksminis* «eine moorige, sich bewegende Stelle»: лит. *lismins* «Morast», ср. Leskien Bild. d. Nom. 419; лит. *tūkstantis*, лтш. *tūkstuōts* «тысяча»: лтш. *tuustosches* Undeutsche Psalmen 3, *tustosche* Lit. u. lett. Drucke II 2,15, *tuustosche* Evangelia und Episteln 1587 г.

Лит. *plaūksmas* и *plaūsmas* «Floss; Waschbank», можетъ быть, одинаково древни, ср. *plaūkti* «schwimmen» и *plauti* «waschen», *plāustas* «плоть» (у Буги РФВ LXVI 240).

Начала этихъ «вставочныхъ» *k* и *g*, вѣроятно, восходятъ къ пра-балтійской эпохѣ¹⁾; если выше мною приведено латышскихъ примѣровъ больше, чѣмъ литовскихъ, то это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что съ латышскимъ языкомъ я знакомъ лучше чѣмъ съ литовскимъ, а съ другой стороны тѣмъ, что въ латышскомъ языкѣ — вслѣдствіе возникновенія новаго *š* изъ *tj* — больше случаевъ для вставки *k*.

Въ Зельзаускомъ, Зессвегенскомъ и Лубанскомъ говорахъ восточной

1) Въ своихъ Славяно-балтійскихъ этюдахъ 70 я, не выяснивъ себѣ еще возникновенія «вставочныхъ» *k* и *g*, считалъ возможнымъ, что они встрѣчались также въ праславянскомъ. Передъ сочетаніями *s* и *z* съ согласнымъ они потому должны были безслѣдно исчезнуть, такъ что остается неизвѣстнымъ, встрѣчались ли въ праславянскомъ «вставочныя» *k* и *g* или нѣтъ. Что же до формъ вродѣ *страхъ*, гдѣ я предполагалъ «вставочное» *k*, то это предположеніе я теперь считаю весьма сомнительнымъ, такъ какъ въ балтійскихъ языкахъ «вставочное» *k* встрѣчается крайне рѣдко передъ *z*, за которымъ слѣдуетъ гласный.

Лифляндіи встрѣчаемъ вставку *k* въ видѣ фонетическаго закона. Въ этихъ говорахъ (какъ въ верхнелатышскомъ нарѣчій вообще) длительная интонація совпала съ нисходящей, а вмѣсто прерывистой инт. (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ верхнелатышскихъ говорахъ) тамъ произносится восходящая интонація. Итакъ, закономѣрную вставку *k* находимъ въ упомянутыхъ говорахъ только при ихъ нисходящей интонаціи, и притомъ не только передъ *s* и *š*, но и передъ *t* (*c*, *č*). Въ Зельзаускомъ и Зеесвегенскомъ говорахъ эта вставка имѣетъ мѣсто послѣ *ù*, а въ Зельзаускомъ говорѣ также послѣ *òm* (изъ *òm*); при этомъ такое *ù* значительно сокращается и часто совершенно похоже на краткое *и*. Зельзаускіе примѣры: *nùorùkzdāmiēs*¹⁾ «вздыхая» ВВ XVI 322, *mùks* «насъ» 324, *òuksä* «разсвѣтало» 326 и 331, *brùkte* «невѣста» 329, *plùksä* «рвала» 331, *mùksa* «муха» 336, *lùkss* «рысь» 336, *iegùkt* «erstreben» 336, *iegùksi* «du wirst erstreben» 336, *šùkšu* «я буду шить» 336, *šòukšu* «я буду стрѣлять» 336, *òukss* «ухо» 336, *pa-k-lòuksija* «не слушался» 337; *jùks* или *juks* «вы», *rukts* (: нижнелат. *rūte*) «оконное стекло», *krùktiēs* «въ груди», *kuktie* (: нижнелат. *kūti*) «въ коровникѣ» и др. (но *būsam* «будемъ!»); ср. *Kauliņ* ВВ XVI 336. Если Каулинь тутъ говоритъ, что вставка *k* имѣетъ мѣсто «nach dem gestossenen²⁾ *ū*, zuweilen auch nach *om*», то это вѣроятно объясняется тѣмъ, что г. Каулинь иногда не слышалъ никакого *k* послѣ *òm*. Но дѣло въ томъ, что такое отсутствіе ожидаемаго *k* можетъ быть обусловлено сильнымъ вліяніемъ литературнаго языка и сосѣднихъ говоровъ. Такъ мы читаемъ у Каулиня *asarpūtā* «отдохнула» l. c. 326 при *nùorùkzdāmiēs* 322 или *brùkte* 329, и *tòutu*, *tòutieša*, *tòutiņās* 324, тогда какъ въ записяхъ г. Мюленбаха я нахожу *k* между *и* и *t* также въ этомъ словѣ.

И у Беценбергера *Letl. Dial.-Stud.* 40 находимъ *plùc* (ср. выше у Каулиня *plùksä*!) и даже гипернормализмъ *plùt* (вмѣсто общелатышскаго *plùkt* «рвать»); говорятъ въ Зельзаускомъ приходѣ, напримѣръ,

1) Передъ звонкими *z* и *d* нѣтъ никакой вставки: *nùorùkzdāmiēs* получило свое *k* подъ вліяніемъ тѣхъ формъ этого глагола, гдѣ за *ù* слѣдуетъ *t* или *š*.

2) «Gestossen» тутъ = нисходящій.

šùkt «шить» (= нижнелат. šūt) и plùkt (= нижнелат. plùkt), такъ что лица, старающіяся говорить на литературномъ нарѣчїи, но твердо не владѣющія имъ, легко выбрасываютъ также общелатышское *k*.

Зессвегенскіе примѣры: brukte «невѣста», gen. pl. muksu «насъ», «мухъ», pùkte «дулъ» (также pùkte съ весьма краткимъ *ü*), grukti «трудно» (или grùkti), juks или jùks «вы», suktit или sùktit «посылать».

Сюда же, повидимому, относится и gen. pl. Prùkšu у Беценбергера Lett. Dial.-Stud. 37. Ср. Bezzenberger I. с. 32⁵. Что до *au*, то мною, къ сожалѣнію, отмѣчено слишкомъ мало Зессвегенскихъ формъ съ *au* передъ *t* (*c*) и *s*: sàucam «зовемъ» и bràuc «ѣдетъ». Не исключена, значить, возможность, что это собственно формы литературнаго языка, и что также въ Зессвегенѣ вставляется *k* и послѣ *au*.

Въ Лубанскомъ же говорѣ находимъ эту вставку *k* не только послѣ старыхъ *ü* и *au*, но также послѣ старыхъ *ì*, *èi*, *ài* и *üi* и послѣ *u*, *ï* возникшихъ изъ *v*, *j* передъ согласнымъ. Примѣры: nom. pl. mýuksys (= mūsas) «мухи», pýukš (= pùš) «дуетъ», brýukte «невѣста», grýukts «трудный», sýukc (= sūds) «каль» (loc. pl. sýudús), plýukea «рвалъ» (но byùtu «былъ бы»); klàuksis «слушай», àukt «обувать» (и также причастіе àukdams вмѣсто àudams по аналогіи глаголовъ со старымъ *k* вродѣ sàukt «звать»: sàukdams), bràukc «ѣдетъ», bràukču «лѣзаль», lāukc (= lāudis) «люди», tòuks tàuks «твой отецъ» (gen. s. tova tàva), zýuks «рыба», cìeruks (= cìrvis) «топоръ» (acc. s. cìervī), pūrucks «болото» (gen. s. pūrva), sèiuks (= sīvs) «горькій»; acc. s. strèikči (= strīki) «брусокъ», krèikt (= krit) «падаетъ» (и подъ вліяніемъ krèikt также krikta «падалъ»; но встрѣчаются еще и правильныя формы вродѣ причастія kritusa), но eiss «короткій»; krèiksō «лѣвая», èikte «идите»; gàikss «воздухъ», gàikši «свѣтло»; dat. s. pùikšam «парню», vīeiks (= vējš) «вѣтеръ», or⁰āiks (= arājs) «пахарь».

Послѣ *ü* (изъ *uo*) и *ī* (изъ *ie*) *k* не вставляется: gùs «корова», dīs «богъ». Ср. Mühlenbach BV XXIX 75.

Корректурныя добавленія.

Неудачнымъ я считаю новое объясненіе Зубатого: «skupina *ks* (*ksz*) je v baltských jazycích tak častá (zvláště před t), že se dostavuje v řeči a konečně v jistých slovích ustaluje i kde není historicky oprávněna» (Sborník filolog. II, 61¹). Оно и само по себѣ неубѣдительно (есть вѣдь въ балтійскихъ языкахъ и другія сочетанія согласныхъ, встрѣчающіяся тоже довольно часто, а между тѣмъ ими никакая вставка лишняго согласнаго не вызвана), и не объясняетъ появленія формъ вродѣ лтш. *lagzda* рядомъ съ *lazda*: вѣдь, сочетаніе *gz* встрѣчалось лишь изрѣдка.

Persson (Beitr. z. indog. Wortforsch. 92, 320 слл. и 329 слл.) приводитъ также изъ другихъ индоевропейскихъ языковъ многочисленныя примѣры колебанія между *-st-* и *-sk-*.

Въ лтш. *rapānsniēki* (при *rapānsniēki*) *-sn-* получилось, можетъ быть, чисто фонетически изъ *-sn-*.

И. Эндзелинь.